

Аудитория аплодисментами «поддержала» его рассказ о темной истории.

Гао Лун поднял голову с видом полной безнадежности:

— Ладно, скажу. Когда я был маленьким, я хотел написать свое имя иероглифами в старом стиле, чтобы выглядеть круто. Но я ошибся и написал «нэн» вместо «лун». Учитель прочитал это вслух, и... вы понимаете.

Все снова засмеялись.

Продолжая подшучивать друг над другом, они с раздражением посмотрели друг на друга и спустились с кафедры. Самопредставления продолжились и закончились в атмосфере веселья.

— Пошли.

Ся Юйбин очнулся, когда студенты начали покидать класс. Детское лицо Лу Янь увеличилось перед ним в несколько раз, и Ся Юйбин едва не ударил его.

— Малыш, ты можешь вести себя нормально? — Ся Юйбин с презрением посмотрел на него.

— Малыш — это нормально! — быстро ответил Лу Янь, а затем осознал:

— Подожди, ты кого малышом назвал!

— ...Это же очевидно, — про себя подумал Ся Юйбин.

— Хорошее прозвище. Решено, буду звать тебя малышом! — Гао Лун кивнул.

— Я категорически против! — Лу Янь широко раскрыл глаза.

— Может, называть тебя милашкой? — Цюй Хэдун с хитрой улыбкой посмотрел на него.

Ему тоже казалось, что Лу Янь, вечно прыгающий, похож на ребенка.

— Я взрослый мужчина, что за дурацкое прозвище. Тогда уж лучше малыш, — Лу Янь с отвращением посмотрел на Цюй Хэдуна, не заметив, что сам попал в другую ловушку.

— Ну что ж, малыш, давай познакомимся. Меня зовут Ся Юйбин.

Ся Юйбин протянул руку.

— Цюй Хэдун.

Цюй Хэдун протянул руку.

— Гао Лун.

Гао Лун протянул руку.

Лу Янь с обидой посмотрел на своих соседей:

— Как вы могли! Я пожалуюсь маме, что вы все вместе издеваетесь надо мной!

— Ничего, говори что хочешь. Это привилегия малыша, — сказал Ся Юйбин.

— У меня нет возражений, — добавил Цюй Хэдун.

— У меня тоже нет возражений, — подхватил Гао Лун.

— ...

Лу Янь, хотевший выразить свое недовольство, сдался и с тех пор стал «малышом» в комнате 3211 и во всем классе.

После классного часа куратор ответственно поговорил с Ся Юйбином и Цюй Хэдуном.

Ся Юйбин, глядя на болтливого куратора, сохранял каменное выражение лица, лишь с жалостью поглаживая свой живот. Внутри он начал трехсотшестидесятиградусный монолог: «Боже, боже, боже! Почему они поднимают это сейчас? Сейчас время ужина! Куратор, ты что, не ешь? Ты, может, и не голоден, но я голоден! Боже, боже, боже! Знаю, ты заботишься, но сейчас не лучшее время для этого! Если в столовой останутся только помидоры, что мне делать? Боже, боже, боже! Куратор, сколько ты еще будешь говорить? Наконец-то заканчиваешь, подожди, еще что-то?! Самое страшное в мире — это когда ты бежишь, выбиваешься из сил, думаешь, что осталось сто метров, но пробегаешь их и понимаешь, что впереди еще километр!»

Цюй Хэдун сначала улыбался, но постепенно начал слегка хмуриться, хотя быстро расслаблялся и с улыбкой кивал Ся Юйбину. Время от времени они обменивались взглядами, полными сожаления.

После почти часового разговора они вышли из кабинета, когда уже начало темнеть. Желтоватый свет заката падал на них, идя рядом, они оставляли за собой длинные тени.

— Пойдем в столовую? — спросил Цюй Хэдун.

— После его речи у меня пропал аппетит, — ответил Ся Юйбин, но его желудок предательски заурчал.

Цюй Хэдун громко рассмеялся.

— ... — Ся Юйбин.

— Эй, ты еще смеешься? — Ся Юйбин поднял бровь, видя, что смех не прекращается.

— Ладно, не буду.

Цюй Хэдун перестал смеяться, но в его глазах было столько веселья, что казалось, оно вот-вот выльется наружу. Этот человек такой... милый? Цюй Хэдун незаметно посмотрел на мягкие

черты лица Ся Юйбина, в его глазах была теплота, которую он сам не осознавал.

— Тогда пойдем в столовую, — сказал Цюй Хэдун.

Ся Юйбин ответил молчанием, с недовольством прищурился.

— Тогда пошли?

Цюй Хэдун обнял его за плечи, дыхание случайно коснулось лица Ся Юйбина, и тот слегка отвернулся, чувствуя странное ощущение. Но за две недели они уже привыкли к такому «братскому» общению, и он не оттолкнул его. В состоянии полного изнеможения от голода он просто положил свой вес на Цюй Хэдуна.

— Сядунцзы, я устал, веди меня в столовую, — слабым голосом сказал Ся Юйбин.

Цюй Хэдун мягко улыбнулся. Так, обнявшись, они дошли до столовой.

Пик посещения столовой уже прошел, посетителей было мало, но и еды осталось немного. Ся Юйбин заказал два блюда и, не успев остановить, с ужасом наблюдал, как добрая тетя с улыбкой вылила оставшийся омлет с помидорами на его тарелку, пропитав все соусом.

— Остатки достаются тебе, бесплатно.

Ся Юйбин:

— ...Спасибо.

Его переполняла горечь.

Цюй Хэдун, наблюдая за тем, как он долго ковыряется в еде, спросил:

— Ты не можешь есть эти красные помидоры?

Ся Юйбин посмотрел на него и кивнул. В последнее время он не мог смотреть на красную еду без отвращения.

— Если не против, что я уже немного поел, могу поменяться с тобой. Мне не противно есть это, — предложил Цюй Хэдун.

Ся Юйбин посмотрел на свою тарелку, потом на тарелку Цюй Хэдуна, подумал и сказал:

— Можно?

— Эй, смотрите, вон те парни такие симпатичные.

Неподалеку три девушки, сидевшие за столом, понизили голос, время от времени поглядывая на них.

— Раньше не видела их, наверное, первокурсники.

Одна из них прикрыла рот рукой.

— Наверное, да, оба такие симпатичные. Эй! Смотри, они поменялись тарелками! И кладут друг другу еду! Как мило!

Голос девушки стал громче от волнения.

— Тсс... Тише, а то услышат. Но знаешь, они действительно хорошо смотрятся вместе!

Ся Юйбин и Цюй Хэдун, уже услышавшие это:

— ...

— Эй, вам не кажется, что они выглядят знакомо, как будто мы их где-то видели...

Девушки продолжали болтать, не обращая внимания на окружающих.

— Теперь, когда ты говоришь, действительно что-то есть... хм... дай подумать...

— Вспомнила! На форуме! Без формы их не узнать!

— Ааааа! Это они! Мое сердце! Этот «принцевский» захват просто взорвал мой разум! Они действительно идеальная пара!

Одна из девушек тихо закричала.

— Действительно, хорошо смотрятся вместе.

Глаза другой девушки засветились.

Услышав «принцевский захват», рука Ся Юйбина дрогнула, и на его ледяном лице появилась едва заметная трещина. Он украдкой взглянул на собеседника и увидел, что Цюй Хэдун спокойно ест, будто не замечая происходящего.

— Я не понимаю ваш мир, девочки.

Другая девушка развела руками.

— В наше время, если все симпатичные парни будут искать других симпатичных парней, что нам делать?

— Ничего, если ты будешь проводить время с нами... хе-хе, ты поймешь.

Две девушки обменялись многозначительными взглядами.

— И не переживай, потому что симпатичные парни, даже если не будут искать других симпатичных парней, все равно не выберут тебя.

— ...Ранила, подруга.

Девушка с презрением посмотрела на подругу.

Ся Юйбин и Цюй Хэдун:

— ...

Первое, что сделал Ся Юйбин, вернувшись в общежитие, — открыл форум университета. В посте, посвященном самоубийству аспиранта, он нашел другой пост.

[Взрывная пара! Максимум мужской силы! Неожиданная встреча, парень в форме, ты просто красавчик! Лучший парень всех времен!]

К посту прилагались две фотографии, на одной из которых Цюй Хэдун нес в больницу потерявшего сознание Ся Юйбина. На снимке был виден потный профиль Цюй Хэдуна и бледное лицо Ся Юйбина с закрытыми глазами.

[Очень люблю манговый йогурт]: Аааааа, [глаза-звезды] этот принцевский захват просто взорвал мое сердце!

<http://bllate.org/book/15520/1379249>